

КОНФЕРЕНЦИИ

М. С. Денисова

Суррогатное материнство в России и в мире: правовые вопросы и векторы социологических исследований

Круглый стол Лаборатории экономико-социологических исследований
22 февраля 2018 г., Москва, Россия

ДЕНИСОВА Мария Сергеевна — студентка бакалаврской программы «Социология» факультета социальных наук, стажёр-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: mdenisova@hse.ru

В Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) Высшей школы экономики 22 февраля 2018 г. прошёл круглый стол «Суррогатное материнство в России и в мире: правовые вопросы и векторы социологических исследований». В настоящее время тема суррогатного материнства является остродискуссионной не только в российском обществе, но и за рубежом. Несмотря на то что наблюдается явная общемировая тенденция по легализации услуги, вопрос о её легитимации и нормализации, вписывании в контекст обыденной жизни остаётся открытым. В связи с этим возрастает потребность в проведении социологических исследований, охватывающих различные аспекты суррогатного материнства. Представленные в рамках круглого стола доклады были посвящены именно комплексному, многостороннему рассмотрению рынка суррогатного материнства. Так, выступления участников охватывали широкий спектр тем, начиная с правового регулирования услуги и конструирования дискурса вокруг неё и заканчивая обзором потенциальных рисков для благополучия детей, рождённых с помощью суррогатных программ. Некоторые доклады также включали первые результаты эмпирического исследования, что позволило участникам сфокусироваться на специфике суррогатного материнства в контексте российского общества. Стоит отметить, что целью круглого стола стала попытка осмысления специфики и проблем суррогатного материнства в России, а также определение траекторий социологических исследований феномена.

С докладами выступили: О. А. Хазова (Институт государства и права РАН, член Комитета ООН о правах ребёнка), М. С. Денисова, О. Е. Дорофеева, О. А. Долецкая (ЛЭСИ НИУ ВШЭ), Е. С. Бердышева (ЛЭСИ НИУ ВШЭ).

Ключевые слова: коммерческое суррогатное материнство; сравнительно-правовой контекст; политика регулирования; дискурс; траектория жизненного пути; стигма; стратегии беременности; эмоциональная работа; риски.

Коммерческое суррогатное материнство представляет собой услугу по вынашиванию и рождению ребёнка женщиной для будущих родителей за вознаграждение. По своей природе данная услуга является примером коммерциализации беременности, то есть превращения сакрального блага (женской

утробы) в предмет рыночной сделки [Vauzon 2017]. Так, вовлечение в рыночные отношения ребёнка и тела женщины уже само по себе неоднозначно с моральной точки зрения. В России суррогатное материнство — относительно новый феномен¹, вокруг которого активно разворачивается дискуссия в СМИ. Политические и общественные деятели выдвигают требования по запрещению или, наоборот, дальнейшему регулированию услуги, в то время как представители социальных наук стремятся определить, как рынок и мораль находят компромисс, каким образом суррогатное материнство становится легитимным.

Коммерческое суррогатное материнство — одно из перспективных исследовательских направлений ЛЭСИ НИУ ВШЭ. Являясь типичным примером коммодификации блага и экспансии рынка в сферу нерыночных отношений, суррогатное материнство становится проблемным с точки зрения регулирования рынка и его легитимации. Каковы правовые условия функционирования данного рынка? Каким образом конструируется опыт суррогатной матери и в чём его специфика в России? Какие препятствия и сложности встают на пути участников сделки и каковы стратегии по их преодолению? Именно такие вопросы были поставлены докладчиками круглого стола, задача которого сводилась к определению и обсуждению наиболее проблемных аспектов услуги суррогатного материнства не только через перспективу экономической социологии, но также через правовую и конструктивистскую.

Конструирование дискуссии вокруг суррогатного материнства

В докладе, посвящённом анализу дискурса вокруг данной темы в российских СМИ за 2011–2017 гг., М. С. Денисова (ЛЭСИ НИУ ВШЭ) стремилась обозначить, как на сегодняшний день создаётся образ суррогатного материнства. Используя конструктивистский подход к анализу социальных проблем, докладчик продемонстрировала различия в оценивании данной услуги такими акторами, как Русская православная церковь (РПЦ), политические деятели, медики, юристы и медиаперсоны. На основе дискурс-анализа публикаций российских печатных и интернет-СМИ удалось выявить два противостоящих друг другу кластера мнений вокруг суррогатного материнства — запретительный и регулирующий. Так, например, в 2017 г. в Комитет Госдумы был внесён на рассмотрение законопроект о запрете суррогатного материнства, основанием которого послужили опасения по поводу эксплуатации социально незащищённых женщин, развития репродуктивного туризма в Россию и продажи детей. Как отметила докладчик, подобные аргументы очень распространены среди противников данной услуги не только в России, но и в других странах. С требованиями запретить суррогатное материнство также выступала и РПЦ, по мнению которой данная услуга греховна. Таким образом, причисление суррогатного материнства к морально неприемлемым и опасным для благополучия всего общества услугам относит её к рангу социальных проблем [Спектор, Китсьюз 2001].

В противовес запретительным требованиям отчётливо прослеживается альтернативный взгляд на проблему: по мнению медиков и юристов, суррогатное материнство нередко становится последней возможностью для некоторых людей стать родителями, а запрет услуги приведёт к появлению чёрного рынка. Данные институциональные акторы придерживаются политики дальнейшего урегулирования услуги. Во многом благодаря активному продвижению в массмедиа такого экспертного мнения эта социальная проблема не вызывает моральной паники среди широкой общественности.

Несмотря на оживлённый дискурс вокруг суррогатного материнства в СМИ, связан ли он со случаями обращения российских медиаперсон к данной услуге или с выдвиганием громких требований о её запрете в силу разрушающего социальный порядок характера, голоса самих участников сделки —

¹ Законодательные акты, регулирующие правила предоставления услуги суррогатного материнства в России, появились только в 2011 и 2013 гг. (см.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323-ФЗ от 21.11.2011), ст. 55; Семейный кодекс РФ (№ 223-ФЗ) с изменениями от 29.12.2017).

суррогатных матерей и биологических родителей — остаются неуслышанными, как бы выносятся «за скобки». Отсюда вытекает ключевая проблема: возможно ли вообще регулирование суррогатного материнства без чёткого представления о функционировании данного рынка?

Правовое регулирование суррогатного материнства

Вопросы о правовых аспектах суррогатного материнства находятся на повестке дня не только в России, но и в ряде других стран — от Индии до Франции. Именно эту тему осветила в своём докладе «Суррогатное материнство: международно-правовой контекст» О. А. Хазова (Институт государства и права РАН).

Какие же проблемы на сегодняшний день встают перед представителями юриспруденции в контексте международного суррогатного материнства? Каковы тенденции развития законодательства в отношении данной услуги? Обращаясь к международной правовой практике, докладчик констатирует, что во многих странах происходит либерализация законодательства в сфере суррогатного материнства. Даже в тех странах, где суррогатное материнство в целом или его коммерческая форма запрещены (Франция, Нидерланды, Англия), идут активные переговоры по разработке законодательных актов по его легализации и регулированию. При этом особенно важной становится проработка всех юридических нюансов, связанных с правами и обязанностями участников данной программы.

В вопросах репродуктивной медицины отдельная роль отводится интересам будущего ребёнка. Так, одной из закрепившихся правовых норм в американской практике стало то, что у ребёнка может быть больше двух родителей в случае, если иное решение противоречит его интересам. Например, если пара для рождения ребёнка прибегает к помощи донора или суррогатной матери, это третье лицо может также выступать в качестве его юридического родителя. Также в настоящее время за ребёнком всегда остаётся право знать своих генетических родителей. А в судебной практике всё чаще при вынесении приговора суд руководствуется в первую очередь интересами самого ребёнка.

Следующим немаловажным моментом становится разработка «нового языка»: чёткое определение таких понятий, как «коммерческое суррогатное материнство», «компенсация услуги суррогатной матери», «гестационное суррогатное материнство» и «традиционное суррогатное материнство». Так, докладчик обращается к случаю из английской юридической практики, где было введено понятие «разумная компенсация», которое отделяет коммерческое суррогатное материнство, запрещённое в стране, от его некоммерческой формы. Если выплаченная суррогатной матери сумма выходит за пределы такой компенсации, сделку можно признать коммерческим суррогатным материнством, а следовательно, нелегальной. Однако возникает следующий вопрос: если размер вознаграждения превышает уровень разумной компенсации, то как можно охарактеризовать такие выплаты? Являются ли они заработком суррогатной матери и должны ли в таком случае облагаться налогом?

Для понимания функционирования суррогатного материнства в различных странах важно также различать две его формы — гестационную и традиционную. В первом случае суррогатная мать не имеет генетической связи с ребёнком; во втором суррогатная мать является одновременно и биологической матерью ребёнка. О. А. Хазова подчёркивает, что на данный момент в мировой правовой практике не прослеживается чёткого разделения суррогатного материнства на две его формы, хотя традиционный вид услуги, по мнению докладчика, с трудом можно причислить к категории суррогатного материнства вообще. При этом стоит отметить, что в американской литературе в последнее время активно поднимается вопрос об определении родства через намерение (*intent*), то есть когда родительство сводится не к кровному родству, а к социальному — намерению растить и воспитывать ребёнка [Verend 2016b]. В таком случае традиционное суррогатное материнство наравне с гестационной формой становится легитимным.

Говоря о российской правовой практике, докладчик отметила, что в настоящее время имеется ряд пробелов. Так, в России разрешено коммерческое суррогатное материнство, где заказчиками могут выступать супружеская пара или одинокая женщина, однако про возможность воспользоваться услугой одиноким мужчиной ничего не сказано. Также, согласно законодательству, за суррогатной матерью остаётся право оставить ребёнка себе, то есть супруги-заказчики могут быть записаны его родителями только с согласия женщины, вынашивающей ребёнка, что, в частности, становится нередкой причиной обращения будущих родителей в суд из-за шантажа со стороны суррогатной матери.

Подытоживая своё выступление, докладчик предлагает следующую стратегию в отношении суррогатного материнства: регулировать, но не запрещать; дифференцировать гестационную и традиционную формы; проводить программы суррогатного материнства под контролем суда или другого компетентного органа. Говоря о коммерческом суррогатном материнстве, важно понимать, что входит в услуги суррогатной матери, как определяется размер компенсации. Для успешного завершения программы также необходим тщательный отбор суррогатных матерей, который в России пока не проводится. Как отмечают юристы, главной задачей становится то, чтобы суррогатная мать передала ребёнка родителям.

Что значит быть суррогатной матерью в России?

Продолжая тему суррогатного материнства в России и при этом фокусируясь на сложившихся проблемах с точки зрения самих участников услуги, а именно суррогатных матерей, выступила О. Е. Дорофеева с совместным с М. С. Денисовой и О. А. Долецкой (все являются стажёрами-исследователями в ЛЭСИ НИУ ВШЭ) докладом «Специфика коммерческого суррогатного материнства в России: первые результаты эмпирического исследования». Рассматривая суррогатное материнство как некоторую траекторию жизненного пути, докладчик отметила, что если в США [Berend 2016a], Индии [Pande 2014], Израиле [Temari 2009] хорошо представлены кейсы о суррогатном материнстве, отображающие консистентную, однородную картину, в России этого не наблюдается. На основе первых интервью и данных этнографии прослеживается большое многообразие развилки, дилемм в опыте суррогатных матерей. В качестве наиболее значимых аспектов этого опыта авторы исследования предложили сфокусироваться на отношениях суррогатной матери с другими акторами на протяжении программы — с клиникой, биологическими родителями, мужем, социальным окружением и церковью.

По поводу отношений с клиникой докладчик обратила внимание на то, что далеко не все суррогатные матери имеют с ней дело, предпочитая сотрудничать напрямую с биологическими родителями. Однако наличие такого посредника оказывает достаточно сильное влияние на опыт суррогатной матери. Отношения с клиникой могут не только отличаться у разных женщин, но и варьироваться в рамках опыта одной суррогатной матери. Так, некоторые женщины отмечают недостаточный уровень внимания и даже контроля со стороны сотрудников клиник за их жизнью, что отчасти можно противопоставить опыту индийских суррогатных матерей, которые на протяжении всей беременности находятся под надзором специализированной клиники. В то же время встречаются случаи, когда между суррогатной матерью и персоналом клиники образуются тесные отношения, переходящие в неформальные дружеские.

Характер взаимоотношений суррогатной матери с биологическими родителями также во многом зависит от наличия клиники, за которой обычно остаётся право решения знакомить их или нет. В случае прямого сотрудничества суррогатной матери и биологических родителей также возможны развилки: отношения могут быть формальными или, наоборот, перерасти в приятельские, когда общение поддерживается и после завершения программы. Докладчик подчеркнула, что в данном случае нельзя однозначно ответить на вопрос о том, какой из выбранных путей можно считать позитивным исходом.

Одним из наиболее волнующих и конфликтных аспектов опыта суррогатной матери становится её взаимоотношение с мужем или партнёром. Докладчик заметила, что суррогатное материнство в России является часто индивидуальным выбором женщины, тогда как в США решение о вступлении в программу принимается совместно с мужем и представляет собой некоторый семейный проект [Berend 2016a]. Участие мужа может ограничиваться его материальным интересом к проекту суррогатного материнства, он также может дистанцироваться от супруги на период беременности. Нередко суррогатные матери не состоят в браке, что наводит на новые исследовательские вопросы: является ли суррогатное материнство в России индивидуальным проектом? Какова роль мужа в опыте суррогатной матери?

О. Дорофеева также обратила внимание на то, что напряжённым для суррогатных матерей становится их отношение с внешним миром: друзьями, коллегами, соседями. Авторы исследования используют понятие «стигма» как некоторое постыдное качество, причисляющее индивида к нежелательной категории людей [Goffman 1963]. Так, суррогатные матери нередко скрывают факт участия в программе от окружающих, придумывают оправдания беременности или на её период переезжают в другое место. Всё это изолирует женщину от социума на период участия в программе. В то же время некоторые суррогатные мамы, наоборот, открыто рассказывают о своём опыте окружающим, апеллируя к тому, что «делают доброе дело».

Посещение церкви может играть роль некоторого магического ритуала в опыте суррогатной матери: нередко женщины ставят свечку, молятся за успешное прохождение программы или за благополучие родившегося ребёнка. В связи с этим возникает необходимость в объяснительных категориях: ходит ли женщина в церковь за некоей духовной поддержкой или же это можно отнести к суеверию? Является ли посещение церкви частью эмоционального труда суррогатной матери, осмыслением личного опыта?

Докладчик акцентирует внимание на том, что по итогам первых эмпирических наработок было обнаружено многообразие траекторий развития жизненного пути суррогатной матери даже в рамках опыта одной женщины. На данном этапе возникают предположения о том, что суррогатное материнство в России представляет собой индивидуальный проект, в случае когда женщина остро нуждается в финансовой поддержке.

Стратегии деторождения и риски для благополучия ребёнка

Ещё одним вектором исследований может стать проблема возможных негативных эффектов для благополучия детей, приходящих в семьи суррогатным путём. По мнению Е. С. Бердышевой (ЛЭСИ НИУ ВШЭ), исследования суррогатного материнства в большей степени фокусируются на проблемах компромисса между рыночной логикой и культурой, в то время как благополучие самого ребёнка осмысливается недостаточно. В своём выступлении докладчик предложила обратить внимание на возможные риски для ребёнка, вынашиваемого по программам суррогатного материнства.

Докладчик начала с обозначения двух стратегий, или идеальных типов, попадания ребёнка в семью: через внутреннюю и внешнюю беременность. К первой категории относится обычная беременность (естественное родительство) и ЭКО; ко второй — делегированная беременность, в том числе суррогатное материнство, усыновление и другие формы опекунов над «некровными» детьми. Ключевая задача, которую ставит докладчик, состоит в выделении различий между сценариями суррогатной и обычной беременности. Насколько уязвимы интересы ребёнка в случае суррогатной беременности?

По мнению докладчика, риски для ребёнка возможны уже на этапе подготовки к родительству, в мотивации к нему. Так, о мотивации следует говорить как о континууме, где крайними точками становятся

мотив «иметь ребёнка» (суррогатная беременность) и мотив «быть родителем» (естественная беременность). В первом случае ребёнок сам по себе выступает не целью, а, скорее, средством для достижения некоторой другой цели. Например, для биологической матери это может быть шанс нормализовать семью или удержать партнёра, в то время как для суррогатной матери рождение ребёнка видится, скорее, средством избавления от финансовых трудностей.

Важным моментом становится и уровень эмоциональной вовлечённости в процесс беременности. Используя понятие «эмоциональная работа» [Hochschild 2011], Е. Бердышева проводит следующие различия между типами беременности: суррогатная мать стремится блокировать свои эмоции в отношении вынашиваемого ребёнка ради более лёгкой сепарации; при естественной беременности женщина, наоборот, жертвует своими интересами и потребностями ради блага ребёнка. При этом важно, что в случае суррогатного материнства также заметна недостаточная эмоциональная вовлечённость со стороны биологических родителей, которые нередко также отстраняются от процесса протекания беременности, что препятствует принятию родительской роли. По мнению докладчика, возникает риск обоюдного — со стороны биологических родителей и суррогатной матери — дистанцирования от беременности, когда ребёнок становится «ничьим» на период суррогатной беременности.

Следующая категория рисков связана с ограничениями контроля за суррогатной матерью, когда за её образом жизни не проводится полноценного наблюдения. Как подчеркнула докладчик, отсутствие контроля за жизнью суррогатной матери во время беременности влечёт риски для физического здоровья самого ребёнка. Таким образом, Е. Бердышева поддержала идею О. Хазовой о необходимости тщательного отбора суррогатных матерей и контроля клиники за её поведением во время беременности. Однако возникает вопрос о степени такого контроля. Иными словами, где следует установить границу, чтобы не нарушать права суррогатной матери на приватность частной жизни и при этом быть уверенным в соблюдении правил контракта? Возможно, одним из решений может стать максимальная вовлечённость самих биологических родителей в процесс суррогатной беременности и установление тесных неформальных отношений с суррогатной матерью.

* * *

Можно заключить, что в рамках круглого стола состоялся конструктивный диалог исследователей и экспертов вокруг различных аспектов суррогатного материнства, благодаря чему удалось контекстуализировать функционирование данной услуги в России, а также выявить возможные направления будущих исследований. Пожалуй, важным стало определение того, что суррогатное материнство идёт по пути дальнейшего правового урегулирования, а не запрещения, и это общемировая тенденция. При этом неоднозначность данной услуги с точки зрения моральных представлений, а также благополучия самого ребёнка не вызывает моральной паники, раскола общества. В связи с этим возникает предположение о том, что данная услуга неким образом нормализуется, вписывается в некие контексты и объясняется самими акторами. Каким образом происходит такая нормализация? На этот вопрос предстоит ответить уже в будущих исследованиях.

Литература

Спектор М., Китсью Дж. 2001. Конструирование социальных проблем. В кн.: Ерофеев С.А. (отв. ред., сост.) *Контексты современности – II: Хрестоматия*. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Изд-во Казан. ун-та; 160–163.

Andrews L. B. 1987. The Aftermath of Baby M: Proposed State Laws on Surrogate Motherhood. *Hastings Center Report*. 17 (5): 31–40.

- Bauzon S. 2015. Commodification. In: Ten Have Henk A. M. J. (ed.) *Encyclopedia of Global Bioethics*. Cham, Switzerland: Springer; 656–663.
- Berend Z. 2016a. *The Online World of Surrogacy*. New York; Oxford: Berghahn Books.
- Berend Z. 2016b. “We Are All Carrying Someone Else’s Child!”: Relatedness and Relationships in Third-Party Reproduction. *American Anthropologist*. 118 (1): 24–36.
- Goffman E. 1963. *Stigma. Notes on the Management of Spoiled Identity*. New York: Simon and Shuster.
- Hochschild A. 2011. Emotional Life on the Market Frontier. *Annual Review of Sociology*. 37: 21–33.
- Pande A. 2014. *Wombs in Labor: Transnational Commercial Surrogacy in India*. New York: Columbia University Press.
- Teman E. 2009. Embodying Surrogate Motherhood: Pregnancy as a Dyadic Body-Project. *Body & Society*. 15 (3): 47–69.
- Ventura R., Rodríguez-Polo X. R., Roca-Cuberes C. 2018 (forthcoming). ‘Wealthy Gay Couples Buying Babies Produced in India by Poor Womb-Women’: Audience Interpretations of Transnational Surrogacy in TV News. *Journal of Homosexuality*

CONFERENCES

Maria Denisova

Surrogate Motherhood in Russia and in the World: Legal Issues and Vectors of Sociological Research

Round Table of the Laboratory for Studies in Economic Sociology, February 22, 2018, Moscow, Russia

DENISOVA, Maria — BA Student, Faculty of Social Sciences; Research Assistant at Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics, Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: mdenisova@hse.ru

Abstract

The round table ‘Surrogate Motherhood in Russia and in the World: Legal Issues and Vectors of Sociological Research’ was held at the Laboratory for Studies in Economic Sociology at the Higher School of Economics on February 22, 2018. At the present time, the theme of surrogate motherhood is highly deliberated not only in Russia but also abroad. Despite the fact that there is a clear worldwide trend of legalizing the service, the question of its legitimization and normalization remains open. In that regard, there is a need for sociological research covering various aspects of surrogate motherhood. The reports presented at the round table were devoted to the complex, multifaceted consideration of the surrogate motherhood market.

The participants’ presentations covered a wide range of topics, starting with the adjustment policies of the medical service and constructing a discourse around it, and ending with an overview of the potential risks to the well-being of children born with the help of surrogate programs. Some reports also included the first results of empirical research which allowed participants to focus on the specifics of surrogate motherhood in Russian society. The aim of the round table was to clarify the specifics and the problems of surrogate motherhood in Russia, as well as to determine the vectors of sociological research in this field.

The keynote speakers of the session were Olga Khazova (Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, and member of the UN Committee on the Rights of the Child), Maria Denisova (LSES NRU HSE), Oksana Dorofeeva (LSES NRU HSE), Olga Doletskaya (NRU HSE), Elena Berdysheva (LSES NRU HSE).

Keywords: commercial surrogate motherhood; comparative legal context; adjustment policies; discourse; course through life; stigma; pregnancy strategies; emotional work; risks.

References

- Andrews L. B. (1987) The Aftermath of Baby M: Proposed State Laws on Surrogate Motherhood. *Hastings Center Report*, vol. 17, no 5, pp. 31–40.
- Bauzon S. (2015) Commodification. *Encyclopedia of Global Bioethics* (ed. Henk A. M. J. ten Have), Cham, Switzerland: Springer, pp. 656–663.
- Berend Z. (2016a) *The Online World of Surrogacy*, New York; Oxford: Berghahn Books.

- Berend Z. (2016b) “We Are All Carrying Someone Else’s Child!”: Relatedness and Relationships in Third-Party Reproduction. *American Anthropologist*, vol. 118, no 1, pp. 24–36.
- Goffman E. (1963) *Stigma. Notes on the Management of Spoiled Identity*, New York: Simon and Shuster.
- Hochschild A. (2011) Emotional Life on the Market Frontier. *Annual Review of Sociology*, vol. 37, pp. 21–33.
- Pande A. (2014) *Wombs in Labor: Transnational Commercial Surrogacy in India*, New York: Columbia University Press.
- Spektor M., Kitsiuz D. (2001) Konstruirovaniye sotsial’nykh problem [Construction of Social Problems]. *Konteksty sovremennosti–II: Khrestomatiya* [Contexts of the Present–II: Chrestomathy] (ed. S. Erofeev), 2nd ed., Kazan: KFU Publishing House, pp. 160–163 (in Russian).
- Teman E. (2009) Embodying Surrogate Motherhood: Pregnancy as a Dyadic Body-Project. *Body & Society*, vol. 15, no 3, pp. 47–69.
- Ventura R., Rodríguez-Polo X. R., Roca-Cuberes C. (2018. Forthcoming) ‘Wealthy Gay Couples Buying Babies Produced in India by Poor Womb-Women’: Audience Interpretations of Transnational Surrogacy in TV News. *Journal of Homosexuality*.

Received: April 23, 2018

Citation: Denisova M. (2018) Surrogatnoe materinstvo v Rossii i v mire: pravovye voprosy i vektory sotsiologicheskikh issledovaniy [Surrogate Motherhood in Russia and in the World: Legal Issues and Vectors of Sociological Research. Round Table of the Laboratory for Studies in Economic Sociology, February 22, 2018, Moscow, Russia]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 19, no 3, pp. 141–149. doi: [10.17323/1726-3247-2018-3-141-149](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-3-141-149)